

КОНТИНЕНТ. КИНО

ЮРИЙ ГРУШЕВНЫЙ

18+

Юрий Грушевный

S-T-I-K-S. Континент. Кино

<https://litres.ru/74175703>

SelfPub; 2026

Аннотация

Континент — причудливая реальность, созданная гениальным Творцом и управляемая могущественной Системой. И эта реальность полна легенд.

Многие знают Читера и его историю невероятного похода через несколько регионов к любимой. Кто-то слышал про приключения могучего мечника Метиза. В ряде регионов с придыханием вспоминают имя Рихтовщика.

Великие личности, получившие ни одно великое достижение.

Но мы поговорим о человеке, который по воле случая или Системы научился справляться в новом жестоком мире без оружия...

Для всех фанатов серии настал особенный день.

Начнется кинопутешествие по мотивам цикла Артёма Каменистого «Читер»!

Устраивайтесь в креслах поудобнее и берите попкорн, ибо следующие несколько часов будут интересными!

Содержание

Глава 1 Кино начинается. Жизнь первая.	4
Глава 2 Жизнь вторая. Неприятные знакомства.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юрий Грушевный

S-T-I-K-S. Континент. Кино

Глава 1 Кино начинается. Жизнь первая.

Экран погас.

Кинозал замер. Люди перестали шуршать одеждой, щелкать банками и шипеть открываемой газировкой. Даже те, кто хрустел попкорном, на время замерли.

Случайных людей сегодня среди зрителей практически не было.

Подавляющее большинство пришедших на один из первых показов, были фанатами серии. Благодарными фанатами мира, подаренного читателям Артёмом Каменистым.

Анонс произвел эффект разорвавшейся бомбы. Поверить было сложно: одна из мощнейших фантастических книжных серий СНГ вышла на экраны. Короткие трейлеры, показывающие зараженных и разрушенные города, вызывали восторг у людей, знакомых с серией, и интерес у любителей фантастических фильмов.

Если фанатам было безразлично, что и как было снято,

они шли безусловно, то интерес у других людей, скептически относящихся к отечественному кино, подогрела премьера.

Звезды, блогеры, чиновники и везунчики вышли с премьерного показа в полном восторге. «Это прорыв», «Спасибо спецэффектам от ИИ, тот случай, когда нашу фантастику не стыдно смотреть» и прочие громкие эпитеты от возбужденных лидеров мнений подняли градус ажиотажа до небес.

Какое-то время меня терзали смутные сомнения. С одной стороны, фильм по серии, которую я с огромным удовольствием перечитывал ежегодно, обещал как минимум не разочаровать. С другой — попасть на него на долгое время стало проблемой.

Перед открытием продаж, не зависимо от кинотеатра и сеанса, билеты ждали и люди, и настроенные на их скупку боты, поэтому на первые сеансы по всей стране попали только самые состоятельные.

У меня денег было достаточно, но и расходов тоже хватало. Переплачивать не хотелось.

И все же, очередной раз натыкаясь в сети на восторженный отзыв, в один прекрасный день я не выдержал.

Устроив себе выходной в будний день, выкупил билет в тридорого на одном из билетных агрегаторов и отправился на показ.

Пошел один, жена фантастикой не увлекалась, а мелким пока было рано. Кошмары со стрельбой и чудовищами их еще только ждали, благо на книжных полках и в кино.

Добравшись до кинотеатра, первым делом прошел проверить свой «пропуск в счастье». Почти три часа счастья. Что было не форматом, как и выбранный сюжет.

На удивление, владельцы агрегатора не обманули, и проверку билета, в этот раз усиленную, я прошел. Помимо до-тошной пожилой билетерши, что долго сверяла что-то в своем наручном мини-планшете, на входе для усиления сидело аж два смурных охранника в строгих черных костюмах и с рациями в руках.

Будто на визит кого-то из первых лиц страны пришел... - подумал я и коротко объяснившись с охраной, вернулся к кассам.

Затарился огромным тазом сырного попкорна и скромными двумя бутылками лимонада «Дюшес», чтобы не бегать во время сеанса. И, жонглируя, чтобы не выронить, снеду, прошел в нужный зал под символичным номером 13.

Огромное помещение поражало. Ранее здесь видимо было что-то вроде IMAX или он самый. В виду санкций кино с такими технологиями в нашу страну больше не попадало, а оборудование и поражающий размером экран — остались. Сегодня на нем нам и планировали показать киношедевр.

Обойдя по краю помещение, поднялся на пять рядов по одной из центральных лестниц, коих в данном зале было не две и даже не три, и добрался до своего места.

Усевшись поудобнее в мягкое обволакивающее кресло, расставил бутылки в держатели и обнял ведро попкорна.

Несколько рекламных роликов «импортозамещенных лент», и наконец начало долгожданного фильма.

Замерев, как и все вокруг, я уставился в черный экран.

Сперва в левом углу экрана замигал курсор, а после он рванул вправо, начав выписывать яркие буквы.

Зал отмер и начал бурно выражать эмоции. Кто-то радостно что-то кричал, кто-то свистел.

Ведь прямо на черноте экрана, курсор начал быстро выписывать яркие красные буквы.

Новичок, вас приветствует новый мир. Он красив и сулит вам множество незабываемых моментов, не всегда позитивных. В связи с этим помните, что количество ваших возрождений ограничено, а заработать новые непросто.

Вы вот-вот станете частью Континента. Вы возрождены на кластере 237-09-13. Регион — Восточная Ветреная низина. Текущее количество возрождений — 99 жизней (стартовое). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос. Текущий статус — старт первой попытки. До перезагрузки кластера осталось 100 секунд. Подсказка: вызов полноформатного контекстного меню — команда «Меню»; вызов всех или отдельных ишал на активный экран — команда «Показатели» с добавкой «Все» или названиями требуемых ишал. Показатели вызываются аналогично. Все элементы меню масшта-

бируемы, можно изменять их цвета, степень прозрачности, внешний вид и расположение.

Экран очистился. И записи побежали снова.

Стартовые условия: фрагментация памяти, отключение ключевых блоков памяти, угнетение интеллектуальных функций, эмоциональное обнуление, очистка социализации. Внимание! Длительное пребывание в стартовых условиях способно существенно затруднить вашу игру. Вы слабы физически и заторможены психологически, вы растеряны и забыли себя, это делает вас уязвимым. Чтобы снизить уязвимость, развивайте своего персонажа.

Ваш разум очищен от общественных установок, теперь вы можете действовать без оглядок на любые нормы, включая моральные. Выбирайте себе любую роль: благородного рыцаря или низменного злодея; будьте подлецом или героем; охотником или жертвой; наивным романтиком или похотливым мерзавцем; несите людям благо или станьте для них проклятием. Это честная игра, здесь решения принимаете вы, а не за вас. Вы начинаете с чистого листа, где на вас не давит груз памяти. Не оглядывайтесь на прошлое, его у вас нет.

Удачной игры.

Записи пропали и наконец появилась картинка.

Перед зрителями предстало окно и часть помещения раздевалки, залитой солнечным светом. По бокам от не самого чистого стекла, в деревянной раме, виднелись ряды деревян-

ных шкафчиков. В солнечном столбе перед камерой летали, переливаясь, хлопья пылинок.

Или спор?

Не дав додумать, в помещение ворвались звуки.

Шум с улицы. Гулкие удары по мешку. Визг от кроссовок дополнялся громкими командами возрастного мужчины.

«Локоть где?! Прижал! Прижал, я тебе сказал! Вот!»

На экране появилось молодое лицо главного героя, словно поднявшееся с пола.

Я привычно оценил актера - молодой, мало известный, подобран прекрасно.

Овальное лицо, короткий ежик светлых волос, в солнечных лучах смотрящихся белыми, короткая щетина, скулы человека, не отягощенного лишними килограммами, тонкие губы, прямой, немного припухший нос. Голубые, смотрящие прямо в душу глаза.

Сочетание брутальности, молодости и смазливости выверенно на отлично. Не слишком слащав и при этом определенно будет пользоваться интересом у противоположного пола. Ровно то, что ждет массовый зритель.

Сейчас же видно, что герою досталось. И совсем недавно.

Зрачки сильно расширены. Взгляд расфокусирован (интересно, как режиссер добился такого эффекта). На лбу выступили капли пота. Верхняя губа разбита, рана несерьезная, кровь уже засохла. В носу вставлены две ватные турунды, уже ощутимо налившиеся бегущей из него кровью.

— Что? Какая, нахрен, игра? Кто я? Где я? — начав ощущать лицо, видимо, дающее о себе знать повреждениями, хрипло проговорил грудным басом парень.

Нам показали спортивного юношу со спины. Стройный, очевидно высокий (если, конечно, шкафчики не детские) мужчина, видимо, до того как подняться, лежал на скамейке, приходя в себя.

Одет в свободную майку и шорты красного цвета с белыми полосами. Мне сразу вспомнилась форма боксеров, что носили в советские времена.

Камера наконец разворачивается от героя.

В противоположной от окна стене две двери, обе приоткрыты. В левой виднеется свет, свойственный уборным, и проглядывается серый кафель. Из правой, что, очевидно, ведет в сам зал, доносятся голоса и звуки. От двери в раздевалку по её полу в соседнюю дверь идут следы накапавшей крови, подтверждая недавний инцидент в зале.

Снова фокус на главном герое. Парень медленно поднимает и осматривает руку. Костяшки сбиты. На запястье съехавший боксерский бинт, синего цвета.

От созерцания нас отвлекают близкие шаги и громкий голос, уже знакомый по первым минутам картины.

— Ща проверю, как он там.

Нас разворачивают к правой двери в помещение. Потертая серая дверь распаивается, на пороге появляется небритый мужчина пятидесяти лет.

Сухой, поджарый, короткий ежик темных волос. Комплекция выдает бывшего спортсмена, ибо после пятидесяти действующие спортсмены в основном только в шахматах.

— О, Резкий. Оклемался?

Герой убирает от носа руки, до этого изучающе прощупывающие поврежденный орган. Взгляд фокусируется. Переводится на вошедшего. За кадром с эхом звучат слова главного героя.

Резкий? Какой нахрен Резкий? Схренали я Резкий? Ммм Голова гудит. Ничего не понимаю.

Голова главного героя уходит из кадра вниз. Нам не показывают, что происходит, но, судя по звукам, героя рвёт прямо на пол. Слышно, как на кафель падает вода.

Тренер разворачивается в зал.

— Ой ёлки Жень! Женя! — кричит мужчина за спину.

— А, да! — из зала слышится новый, молодой голос.

К проходу подбегает рыжий парень не старше двадцати лет. На левой руке у него боксерская лапа, с правой он уже стянул такую же и сейчас просто держит её пальцами.

— Чего там? Дядь Петь? Плохо все?

— Да вот сам посмотри

— Ох, епта! — выглядывает парень из-за мужчины в раздевалку.

Новые звуки рвоты.

— Скорую вызывай. Походу сотряс.

— Понял, — отвечает парень.

Названный Женей убегает из кадра в виднеющийся из дверного проёма тренировочный зал.

Тренер проходит в уборную. Чем-то гремит. Мы слышим, как вода гулко набирается из крана в пустую тару.

— Говорил я тебе, что пятый спарринг лишний. Но ты же у нас парень упертый. Целеустремленный! Двигался уже как муха сонная. Ладно. Со всеми бывает.

Мужчина выныривает из уборной уже со шваброй и ведром. В этот момент в раздевалку забегают недавний парнишка, Женя. Руки у него уже свободны.

— Вызвал.

— Молодец какой! На вот, приберись за товарищем. Я пока его воздухом подышать выведу.

Парень кривится, но, видимо, авторитет тренера непрерываем, и ему остается только молча подхватить ведро с плавающей в нём тряпкой и швабру.

Нам снова показывают лицо главного героя крупным планом. Он медленно достает из своего носа турунды. Кровь уже не идет. Приподнимает десну в месте раны и запускает под неё палец, зуба нет.

Что ж так хреново. Что вообще происходит? Что за надписи? Такой красочный нокаут?— озвучивает нам очередные мысли главный персонаж закадровым голосом.

Дальнейшие слова раздаются уже снаружи, мы слышим уже приглушенно, сквозь шум, что бывает в голове при оглушении.

— Да и кровь здесь с прохода убери. И до ринга тоже пройдишь.

— Понял, дядь Петь. — не самым довольным голосом, но без колкостей и дерзости отвечает Женя.

— Пошли, пошли. Воздухом свежим хоть подышишь. — уже громче, но все еще через вату пробиваются слова от тренера.

Нам все еще показывают крупным планом побитое лицо. Камера словно к нему приклеена, так как дальше лицо остается в кадре, зато меняется окружающий мир.

Сбоку появляется фигура тренера. Фон дергается. Тренер под плечо поднимает героя с лавки. Судя по удаляющемуся окну, они начинают вместе двигаться к выходу из раздевалки.

Фон размыт. Актер играет мастерски. Весь его вид и то и дело теряющие фокус глаза говорят о том, что ему очень плохо. Пот стекает по приятному лицу. Закадрового голоса нет. Видимо, парню так плохо, что и думать-то сложно. Он просто идет под руку с тренером.

Наконец фон сменяется изображением боксерского зала. Окружение все также размыто, и мы не можем четко видеть большое помещение, освещенное через панорамные окна, но за спиной идущих угадываются натянутые канаты ринга идвигающиеся фигуры. Несмотря на локальное происшествие, ребята в зале продолжают тренировочный процесс. Слышны приглушенные удары по лапам, качающиеся цепи

груш, выкрики.

Кто-то из ребят, что занимались, подбегает. Мы все еще видим невменяемое лицо, но слева под руку идущего берет вторая фигура.

— Резкий, ты уж прости. Не ожидал, что ты откроешься. Уже не остановить руку было. Да и попал ты мне так, что я и сам поплыл. Зубы чуть не сточил, чтобы в сознании удержаться

Глаза идущего медленно поворачиваются налево, к новому действующему лицу, но парня нам не показывают.

— Норма. — стиснув зубы выдает герой, видимо, чтобы снова не потерять воду.

Декорации сменяются улицей. В кинозал врываются звуки города. Шумят проезжающие машины, громко кричат дети. Мимо, судя по озабоченным голосам, проходят женщины.

Мы видимо ухоженный тротуар. Две женщины средних лет. Пара одета чудно. Классически. Одна из них держит в руке сетку с характерной бутылкой кефира. Встав напротив тройки боксёров, они интересуются состоянием пострадавшего.

Нас снова возвращают к главному герою. Разговор происходит в фоне. Тренер уверяет женщин, что вся первая помощь уже оказана и сейчас добавится медицинская. Пот течет по вискам и лбу парня. В лицо ему бьет налетевший порыв ветра из-за чего он жмурится.

Мужчины усаживают героя на скамейку.

Мы видим угол серого здания с характерными витринами и написанным курсивом серым словом «бокса». Видимо, «Секция бокса». Фасад не рассмотреть, но виден небольшой зелёный сквер за ним.

В сквере радостно играют дети. Несколько ребятишек от шести до десяти лет бегают вокруг старой советской игровой площадки со стальной горкой.

Камера расфокусируется, делая фокус на происходящем за молча сидящим и силящимся прийти в себя главным героем.

Появляется и нарастает тревожная музыка.

Даже невнимательным взглядом видно, что с окружающим миром что-то не так. Дети скатываются и бегут обратно, забираться на горку, чтобы дождаться своей очереди и скатиться снова. Но бегут все по одной траектории. Словно роботы или зацикленная картинка

От странного и тревожного поведения окружающих нас отвлекает подъезжающая скорая. По дороге, идущей вдоль домов, к лавке подъезжает старая машина на базе РАФ-2203.

По залу расходятся возбужденные шепотки. Если ранее картинку еще можно было назвать провинциальной, то женщины с сеткой и техника из далекого детства все же дают понять, что режиссер погружает нас во времена позднего Советского Союза.

Словно в подтверждение мыслям, раздаётся закадровый

голос главного героя.

Что это за старье? Сейчас таких машин уже давно нет. Хотя Почему давно нет? И где это сейчас? Аххх Как же башка раскалывается. Еще и мутит Голову не повернуть

Выпрыгнувшая из раскрывшихся дверей машины пара из двух фельдшеров подходит к лавке. Мужчина за пятьдесят и молодая девушка, по тому, как она держится, скорее всего, стажер.

Тренер и нокаутер встречают их приветствиями. Коротко объясняют, что в рамках тренировочного процесса произошел досадный инцидент. Без злого умысла.

Пройдя к сидящему пострадавшему, один из фельдшеров ставит желтый пластиковый чемодан на лавку, второй наклоняется над ним и ладонью оттеняет по очереди глаза.

— Ну что у нас тут? — говорит молодая девушка возрастному коллеге.

— Сотряс.

Выпрямившись, старший фельдшер перебрасывается несколькими словами со стоящими у лавки мужчинами. А после поворачивается к герою.

— Поехали.

— Куда? — пьяно спрашивает парень.

— На дискотеку! — острит старший фельдшер, — А сам как думаешь?

— Я не думаю. Сложно пока-что.

— Ну хоть говорить связанно можешь. Значит не все так

плохо.

Фельдшер разворачивается и удаляется в машину. Спортсмены помогают подняться парню и проводят его до открытой двери, а после, приложив зашившего пострадавшего о край проема больной головой, помогают ему усесться на кушетку.

— С почином Резкий. — кричит вслед, выпрыгнувший наружу тренер, — Первый сотряс он важный самый!

— Благодарствую. — вяло отвечает герой, над которым начинает колдовать девушка-стажер.

— Звиняй, Резкий, — кричит из-за закрывающейся двери молодой парень-нокаутер.

Герой уже лежит пристегнутый к каталке. Из-за мощных габаритов ноги согнуты, хоть старшего фельдшера это сильно не устраивает.

— Крови к голове сейчас не надо притекать. — говорит он и поворачивает согнутые ноги набок.

Машина трогается.

Нам показывают лавочку и тротуар. Тренер отвешивает подзатыльник нокаутеру. Схватив парня под руку, он уводит его в зал. Что-то негромко втолковывая про проблемы с милицией, которая обязательно после такого заедет с проверкой.

Видимо дядька иммунный. — думаю я, стараясь аккуратно открыть газировку, — Больно соображалка резвая для обычной цифры. Что женщины, что дети, все отыграли

биороботов четко.

Камера, пролетев вдоль дороги, опускается сквозь крышу скорой в её салон. Машина трясется и гудит, двигаясь по улице. А после и вовсе мы начинаем смотреть из глаз главного героя.

Перед нами потолок спецтранспорта. Картинка то фокусируется, то расфокусируется. Боковым зрением герой замечает рядом крутящую задом девушку-фельдшера, что судя по звукам набирает какие-то растворы в шприц.

Неожиданно, перед глазами возникает полупрозрачная узкая светло-зеленая табличка.

— Что за — негромко говорит герой, а после фокусируется на ней.

По залу снова расходятся одобрительные шепотки.

Объект — человек, потенциальный зараженный, ID122-519-041-888-272, не идентифицирован, предположительно безоружен, умения Континента не выявлены.

Переживания героя по поводу открывшегося показывают буквально несколько мгновений. А после нам начинают показывать девушку, покачивающуюся на ходу и нависшую над открытым чемоданчиком с лекарствами.

Её манипуляции видны крупным планом. Руки у девушки сильно трясутся. Сильнее чем могли бы от не самой ровной дороги. Подпилив, она пытается вскрыть стеклянную ампулу. Случайно лопает. Режется. Берет вторую.

Снова напряженная музыка.

— Куда ты несешься! Мудила! — орет в открытое окно водитель пронесшейся мимо машине.

Крупный план на старшего фельдшера. Мужчина морщится от тряски, видимо, тоже начинает болеть голова, заглядывает за фигуру стажерки.

— Люба, что у тебя там?

— Все хорошо. — скупое и односложно отвечает она, продолжая манипуляции над раскрытым жёлтым чемоданчиком.

Герой удивленно смотрит вдоль кузова скорой. Фокусируя и расфокусируя взгляд.

Фельдшер и водитель также подсвечиваются табличками. Меняется текст только у идентификаторов.

— Не нервничай. Не первый раз на выезде. — подбадривает развернувшуюся со шприцом стажерку фельдшер.

Девушка, кивнув, молча поворачивается к лежащему главному герою. Взгляд у неё пустой.

Сцена резко меняется, в самый напряженный момент.

Нам показывают залитую солнцем улицу какого-то южного города. Архитектура хорошо знакома, видимо, снимали в Ростове или Краснодаре. Людей на улице почти нет. Женщина механически катит вдоль дороги коляску с ребенком. С соседней улицы перед скорой вылетает старенький «Москвич» и с юзом уносится вдаль.

Водитель очередной раз громко сигнализирует.

— Да вы там рехнулись что-ли, ать! — кричит совершенно

но не по советски пожилой седой мужчина за рулем скорой.

Мы снова оказываемся на задней кушетке. Через лобовое видно, что машина проезжает к светофору.

— Повернись Тесь — странным голосом говорит девушка.

Парень, кряхтя поворачивается, приспуская штаны для укола.

Но укола не происходит.

Тревожная музыка начинает громко играть.

Девушка, нагнувшись для укола, резко разгибается. Пройдя по трясущемуся салону несколько шагов, она втыкает через открытое из-за жары межсалонное окошко шприц водителю в шею.

Кинозал охает. Музыка срывается вскачь.

Водитель, от неожиданности бросает руль и крича не своим голосом хватается за шею. Девушка с остекленевшим взглядом удерживает себя на месте одной рукой и продолжает давить на шприц другой. Старший фельдшер, сидящий до этого на откидном кресле напротив двери в салон, с криками бросается к сумасшедшей.

Камера снова поднимается над машиной, показывая нам перекресток.

Неуправляемая скорая вылетает на красный прямо под несущийся по соседней улице КамАЗ с кирпичом. Водителю тяжелой груженной машины тоже поплохело и он давит на газ, выжимая из неповоротливой туши всю мощность.

Удар.

Тяжелый грузовик на наших глазах разваливает скорую помощь.

Кровь и части тел брызгают из лопнувших стекол.

Черный экран.

Тишина. Кинозал снова замирает.

Я тоже прекращаю жевать. Сцена полностью захватила внимание. Тихо охреневаю. Слишком быстро и зрелищно, после такого медленного начала.

Новый мигающий красный курсор все встречают радостными возгласами.

Внимание, вы погибли. Потеряно одно очко прогресса физической силы. Внимание, при гибели вы теряете очки прогресса основных и дополнительных характеристик в количестве от 5 до 50% от текущего требуемого значения, и эта цифра не может быть меньше 1. Теряя уровни характеристик, вы рискуете потерять прогресс основного уровня и лишиться связанных с ним достижений. До возрождения осталось 102 секунды.

Новичок, вы вот-вот станете частью Континента. Вы возрождены на кластере 237-11-04. Регион — Восточная Ветреная низина. Текущее количество возрождений — 98 жизней (минус 1 от стартового). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос. Текущий статус — старт игры. До перезагрузки

кластера осталось 99 секунд. Подсказка — многие потенциальные зараженные страдают психологическими проблемами различной степени тяжести, ввиду чего способны на совершение различных опасных поступков: создание аварийных ситуаций на дорогах; немотивированные хулиганские действия; нападения с целью убийств и нанесения травм; и даже террористические акты с массовыми жертвами. Опасайтесь неадекватно выглядящих потенциальных зараженных и избегайте мест массовых скоплений потенциальных зараженных и иммунных.

Тишина. Надписи пропадают и курсор начинает выписывать новые.

Внимание! Вы потеряли первую жизнь, не достигнув прогресса ни в одной из основных характеристик. Минимальное количество очков прогресса, требуемых для повышения какой-либо основной характеристики на вашем уровне развития — 10. Постарайтесь, чтобы подобное не повторилось, не допускайте обнуления количества возрождений. В качестве компенсации и помощи, ваша удача получает 10 очков прогресса и становится равной единице. С вашим невезением удача не будет лишней.

Стартовые условия: фрагментация памяти, отключение ключевых блоков памяти, угнетение интеллектуальных функций, эмоциональное обнуление, очистка социализации. Внимание! Длительное пребывание в стартовых условиях способно существенно затруднить вашу игру. Вы слабы фи-

зически и заторможены психологически, вы растеряны и забыли себя, это делает вас уязвимым. Повторяем: чтобы снизить уязвимость, развивайте своего персонажа.

Тишина. Экран меняется.

Вы провели первый раунд игры, но ваш персонаж не улучшился. Продолжение игры в таком стиле может привести к негативным последствиям. Развивайтесь физически и психологически, найдите себе место в игре. Только так вы сможете растянуть ее прохождение на долгий срок.

Удачной игры.

Глава 2 Жизнь вторая.

Неприятные знакомства.

Нам показывают загородную дорогу. На зажатой между высокими деревьями двухполоске стоит целый парк доработанной для реалий постапокалипсиса техники. Вокруг машин курит с десятков солдат или мужчин в военной форме. Разной комплекции, разного роста, они все сейчас в ожидании смотрят на густую и непроглядную стену тумана, что начинается в паре метров от головного грузовика.

По необычной, словно ограниченной каким-то невидимым экраном дымке, пляшут частые молнии. Но грома не слышно. словно всё происходящее перед людьми происходит в какой-то громадной стеклянной колбе.

Сделав несколько кругов над замершей на трассе колонной, камера пролетает вдоль странного погодного явления и подлетает к тройке мужчин, замерев.

Как нетрудно догадаться, прямо у стены, за которой бушует непонятная и пугающая стихия, стоит руководство странного отряда.

Нам показывают крупным планом высокого крепкого мужчину с густой рыжей бородой. В зубах он держит половину сигары.

Глубоко втянув воздух, он оглядывается, словно прове-

ря, всё ли в порядке с его бойцами и техинкой, а после выдыхает в сторону зрителей густой дым.

— Сколько раз на перезагрузку кластера не смотрю, столько раз поражаюсь... Бурят! В коробку.

Стоящий рядом с рыжим невысокий и худой мужчина кивает и, придерживая ствол автомата, убегает из кадра в сторону техники.

— Что думаешь, Цоколь?

— Маятно — отвечает стоявший по другую руку от рыжего коренастый бородач.

— Мне тоже.

Между тем, молнии прекращаются. Туман начинает на глазах развеиваться, открывая вид на городские постройки.

— По машинам! — кричит рыжий.

Пройдя мимо стоящего первым, обваренного стальными конструкциями и арматурой грузовика, здоровяк еще раз оглядывается в направлении города, а после, сплюнув, тушит остаток сигары о борт загудевшей заведенным двигателем головной машины.

Картинка сменяется уже знакомым нам помещением.

Перед нами очередное окно и подоконник. Только в этот раз свет приглушенный, словно за окном набирает обороты непогода. Само окно тоже отличается — рама в этот раз пластиковая. Правая створка открыта на микропроветривание. Из-за этого факта в этот раз шумно с первых минут. В окно ощутимо задувает порывами ветра, вдалеке гудят клаксоны,

громко кричат дети.

Уже ставшее знакомым лицо в этот раз поднимается в кадр рывком. Голова начинает резко поворачиваться в стороны, из-за чего парня рвёт на пол сразу. В первые же мгновения. Нам снова слышно, и процесс не показывают, что во благо для поедаемого попкорна.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо! Что это было? Меня же расплющило о кузов грузовика! Я всё прочувствовал.

Снова выпрямившись, герой внимательно изучает свои руки и помещение. Взгляд уже более осмысленный. Видимо, пережитое если не излечило полностью от нокаута, то отодвинуло неприятные ощущения на второй план.

Из-за дверей снова раздаётся голос. В этот раз в них вошел грузный бородатый южанин в светлом спортивном костюме и с каким-то хитроумным пультом на веревочке, лежащим на выпирающем животе.

— Эй, Шустрик! Ты чего так пугаешь, а? Как голова, а?

Что за День Сурка?! — мечутся озвучиваемые нам закадровым голосом мысли главного героя.

— Где я?

— Вай, вай. Шустрик, совсем голова болит, да? В зале своем любимом.

— Что происходит?

— Не усмотрел. Прости, дорогой. Я уже бой окончил, когда Фарид к тебе руку потянул.

— Какой Фарид? Кто я и как меня зовут?

В двери протиснулся рыжий здоровяк. Тоже южных кровей, но значительно моложе и крепче своего «родственника».

— Эй, Шустрый! Прости, брат. Я быканул чутка. Ты как?

— Да плохо он. — доставая смартфон ярко оранжевого цвета из штанов, придержал вошедшего парня тренер, — Алло. Скорая соедини. Да, на Печатников 13. У нас сотряс. Ага.

— Что, мать, здесь происходит? — в очередной раз спрашивает игнорирующих его людей парень.

— В смысле что? Боксом мы тут занимаемся. Ты в клубе единоборств. — начал громко отвечать новый нокаутер.

Тренер, которому разговоры, видимо, помешали, отпустил плечо стоящего рядом парня и, размахивая руками, удалился в зал. В самый интересный момент.

— Двадцать четыре полных. Ага. Зовут

— Молодцы, каноны с именем блюдут. — раздался голос за спиной.

Я поморщился. Всё это отвлекало внимание, а сюжет пока меня затягивал.

— Вода есть? — спросил парень у нокаутера.

— Эй, Шустрый! Не надо пока воду. Давай машинку подождешь, врач разрешит — дадим.

— Тогда на улицу помощи выйти. Душно тут.

Отличия от книги, богатой на внутренние рассуждения героя, были налицо. Почему он прекратил пытаться допро-

ситься до чего-то внятного? Зачем попросил выйти? Ничего было не понять. Я лишь строил догадки и думал, как бы поступил на его месте сам.

Впервые нам полноценно показали спортивный зал. Камера сделала круг по объемному помещению. Серые стены. Высокие потолки, два ринга, желтый и красный. Циферблаты и гонг, отсчитывающие время работы.

На каждом из рингов сейчас занимались четыре пары: тренер с лапами и ученик в перчатках. В углу у входной двери, помимо вешалки и обувницы, располагалась стойка администратора. За ней сидела симпатичная блондинка в футболке с принтом «Лабубу» и глубоким декольте.

Рядом со стойкой, помимо девушки, прохаживался тот самый тренер, что встретил в этот раз нашего героя. Активно жестикулируя, он что-то громко объяснял кому-то в смартфон. К сожалению, уже на неизвестном языке.

Пару он не заметил. Зато заметила девушка. Выскочив из-за стойки, она подбежала к ковыляющим мужчинам и начала щебетать.

— Ой, вы как? В порядке? Вы куда? Фарид?

Оба мужчины шли сосредоточенно. Нокаутеру было не до разговоров, ибо он тащил немалую тушу мощной фигуры главного героя. Да и на вид был из ребят, которые женщинам в общем отвечать не очень любят. Главный герой тоже молчал, сосредоточенно о чем-то думая. Или борясь с тошнотой или болезненными прострелами на каждом шагу.

В его мысли нас снова не посвящали.

Не дождавшись реакции, как парни дошли до дверей, бабушка, недовольно размахивая руками, убежала обратно к своему рабочему месту.

Нам показали улицу. В этот раз отдельный вход в некий «Бойцовский клуб Rage» располагался на уровне первого этажа крупного трехэтажного торгового комплекса. Последний внешне походил на упавший на землю корабль «Энтерпрайз» или же большой круглый леденец на толстой палке.

На улице в этот раз былолюдно. Небо было затянуто светлыми облаками, из-за чего света было достаточно. Сильный ветер срывал с людей кепки и гонял по асфальту крупной парковки всевозможный мусор.

Нас плавно переместили ко входу в крупный гипермаркет с яркой вывеской кричащего названия, расположенному в этом же ТЦ.

Заиграла напряженная музыка.

Из двери вышла бабушка с тележкой и начала с трудом спускаться с высокой лестницы. Тележка не подходила по ширине к полозьям для колясок, поэтому она с негромкими ругательствами на администрацию района и владельцев гипермаркета начала стаскивать поклажу вниз. Следом за ней вышла вторая пожилая женщина. Лицо, волосы, широкополая шляпа — внешне всё ощутимо отличалось. Но тележка также присутствовала. Придерживая шляпу рукой, она также запричитала и такими же движениями начала стаски-

вать тележку с лестницы.

Главный герой этого не видел. Но нас начали плавно готовить к новому миру и его обитателям, часть из которых — мясные боты или заскриптованные цифры.

Музыка закончилась. Нас вернули ко входу в клуб. Перед ним также были ступени, но нашлась и лавка, куда нокаутер довел и усадил нокаутированного.

— Фарид! — выкрикнул тренер, стоя в дверях.

Мужчина недовольно морщился от налетающих сильных порывов ветра и внимательно смотрел на подопечных. Или, скорее, одного подопечного. Кивнув, он взглядом позвал рыжего здоровяка. Родственники они были или нет, по подбранным актерам было не понять, но разделение на свой-чужой было передано отлично.

— Я это пойду. Извиняй, брат.

— Давай, — откинулся парень, подставляя горящее лицо освежающим порывам.

— Ты там только Ну это Ну не говори, по братски.

— Да, да. Удачи, брат.

Оборачиваясь на ступенях, парень быстро, перепрыгивая по несколько из них, добежал до дверей и скрылся в помещении вместе с закрывшим за ним дверь тренером.

Вдали показались мигалки. Скорая или милиция неслась по смежным улицам, было не понять, но в этот раз герой с ними решил не встречаться.

— Не-не. Ну нахрен. — поднялся он и, переждав голово-

кружение, покачиваясь, побрёл в сторону входа в гипермаркет. — Так пить охота, что аж переночевать негде.

Под незатейливую шутку герой потянулся к карманам. Вытащив из них несколько бумажек, бегло осмотрел.

— Пятьсот пятьдесят Шестьсот пятьдесят. О, тысяча! Живем...

Уже подходя к дверям в гипермаркет, оглянулся, через стоянку автомобилей ко входу в спортзал пробила скорая с включенной люстрой.

— Не-не. Я сам. Спасибо. — негромко сказал боксер и нырнул в двери, не дожидаясь, когда его начнут сообща искать.

Камера облетела новое помещение. Большой однообъемный торговый зал, покрашенный в темно-зеленый фирменный цвет сети гипермаркетов, с длинными рядами стеллажей. Оглядевшись, герой зашагал вглубь рядов, озираясь на фасадные окна и стараясь от них удалиться подальше. Пройдя до стеллажа с бутылками, взял полуторалитровую бутылку с водой. А после двинулся к дальней стене торгового зала.

Оказавшись вдали от работников и посетителей, боксер сполз возле одной из дверей в подсобные помещения на кафель пола и трясущимися руками скрутил пробку. Надолго припал к горлышку.

Не успел поставить бутылку рядом с собой на пол, как одна из дверей в подсобку открылась, и к герою вышло два худых юноши в кепках и одежде с надписью «охрана». Внеш-

не они выглядели в два раза меньше боксера, но вид имели грозный, словно они сотрудники ФСБ или ФСО.

— Молодой человек! Вы что здесь разлеглись?! А вода? Вы заплатили? — подошел ближе один из охранников.

Мы начали смотреть на мир от первого лица. Он решил применить свой новый навык на служивых, и система снова отобразила всем прозрачные зеленые окна.

Объект — человек, потенциальный зараженный, ID902-600-141-231-112, не идентифицирован, вооружен резиновой дубинкой, умения Континента не выявлены.

Объект — человек, потенциальный зараженный, ID104-122-017-011-997, не идентифицирован, вооружен резиновой дубинкой, умения Континента не выявлены.

Акцентируя для самых невнимательных, нам показали ви-сящие на ремнях резиновые дубинки. Либо подтверждая честность интерфейса, либо намекая, что в случае непослушания и без того гудящей голове может серьезно достаться. Последнее в таком состоянии и вовсе может оказаться фатальным.

— Я заплачу. Просто дурно стало. Сейчас прямо пойду и заплачу, — достал из кармана смятые бумажки парень, пока ему не начали «помогать».

Интересно, что за заражение? А я могу заразиться? Долбанная игра. Что ты от меня хочешь? — герой попытался подняться, оперевшись о стену.

Оба охранника никак на происходящее не реагировали и

помогать, в отличие от Фарида, парню не спешили. А после им и вовсе стало не до него.

В этот момент у входа в магазин что-то начало происходить.

Раздался звук бьющегося стекла, а после несколько выстрелов.

— Всем лежать, это ограбление! — заорал кто-то громко от входа.

Оба охранника рванулись обратно к дверям в подсобку. Встав в них, они показали и герою, и продавщицам за ближайшими прилавками проследовать за ними в подсобку.

Нам показали пригибающихся продавщиц, что гуськом побежали из-за прилавков в сторону коридора на задний двор.

Снова раздались выстрелы и чьи-то крики ужаса и отчаяния. Видимо, кого-то ранили.

Всё же сумев подняться, подхватив бутылку, герой пробежал в спасительный освещённый коридор следом за остальными работниками.

Мы снова видели мир из глаз нашего боксера. Придерживаясь за стену одной рукой, он последовал за спасающимися бегством людьми, как дверь за спиной закрылась и свет погас. Аварийное освещение не включилось, но кто-то успел добежать до конца длинного узкого помещения и открыть дверь на улицу. Картинка помутнела. Видимо, изображая очередной приступ боли или дурноты.

Держась за стену и пропуская пробегающих мимо женщин в характерной для местного персонала одежде и фартуках, наш герой прошел за ними к свету «в конце туннеля».

Коридор выходил к погрузочной площадке, расположенной на другой стороне ТК.

Тут спасающихся бегством от грабителей снова ждали, услужливо придерживая дверь. Но, к сожалению, это были уже не охранники.

Не успел парень выйти на свет и поморщиться, как в лицо прилетел приклад.

От неожиданности зал охнул. Я тоже дернулся, даже немного просыпал попкорн. Сидящий рядом молодой парень понимающе посмотрел на меня и обследовал свои штаны, не попало ли на него. А после мы оба вернулись к почерневшему экрану, ибо там снова забегали надписи.

Получен негативный эффект — оглушение. Вы находитесь на кластере 237-09-13. Регион — Восточная Ветреная низина. Текущее количество возрождений — 98 жизней (минус 1 от стартового). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос. Текущий статус — возврат в игру. До окончания действия оглушения осталось пятьдесят девять секунд, срок может измениться в случае внешнего воздействия.

Подсказка — не все люди дружелюбно настроены, опасайтесь врагов.

Надсадно загудел дизельный двигатель.

Наш герой лежал в углу кузова трясущегося на ухабах грузовика или еще какой-то объемной машины. Судя по габаритам кузова, при желании здесь можно было встать в полный рост.

Судя по позе и убранным за спину рукам — кто-то лишил героя мобильности и куда-то сейчас увозил. Снова ставший ярким солнечный свет пробивался в помещение из частых, но узких бойниц в стенах.

Сперва нам показали стянутые хомутами за спиной лежащего руки. А после снова крупным планом его лицо.

Солнечный зайчик одной из бойниц светил прямо на мужественное и залитое кровью лицо. Из-за чего мужчина сперва поморщился, а после и вовсе приоткрыл глаза, медленно оглядываясь.

Внимание! Вы покидаете кластер 237-09-13. Это исходный кластер вашего текущего перерождения, покинув его, вы активируете шкалу спорового баланса. Ваш показатель спорового баланса начнёт снижаться с различной скоростью в зависимости от физических нагрузок, интенсивности применения умений Континента и состояния здоровья. Не допускайте опасного снижения уровня спорового баланса, это может привести к потере одной попытки возрождения.

Очередные вопросы и размышления сценарист снова проигнорировал. Видимо, решив, что бесконечные «что? где? почему?» озвучивать не так интересно, вместо этого нас

услужливо вернули во взгляд главного героя.

Нам показали небольшое темное помещение кузова грузовика. Слева в углу и вдоль всего борта была свалена провизия из магазина и стояли ящики с крепким алкоголем. На них сидели и во что-то увлеченно рубились четверо парней в камуфляже и берцах.

Когда же парень перевел взгляд вдоль правой стены, несколько человек в зале присвистнули.

Вдоль борта, помимо главного героя, на полу лежала девушка. И произошедшее с ней ни боксёру, ни зрителям не понравилось.

Одежда на девушке была порвана, наличествовали следы множественных побоев. Нижнего белья на лежащей не было, и если бы не ракурс и не упертые в грязный пол голые груди, то категорию фильма 18+ можно было еще повышать. Сейчас пленница неотрывно смотрела прямо на зрителей своими пустыми белесыми зрачками. Пытаясь что-то сказать, негромко то ли мычала, то ли урчала.

— О! Глядите! Новик очнулся! — подорвался один из сидящих и привстал, удерживаясь за наваленные в рост человека коробки.

Незнакомец неспешно прошел к лежащему в углу герою и по-хозяйски пнул его. Мужчина был одет в тактические брюки и боевую рубаху с пятнами застарелого пота подмышками. На поясе красовалась кобура с немаленьким пистолетом и ножны с торчащей черной внушительной рукояткой.

Худой и невысокий, он больше походил на нескладного подростка. Но показанное нам изгвазданное и испещрённое морщинами азиатское лицо точно принадлежало человеку, далеко перевалившему возрастом за тридцать. Ну или сидевшему на чём-то очень тяжёлом.

Я порадовался, что кино не передает запахи, больно замызганно выглядел мужик.

— Очухался?

Парень не стал отвечать. Переведя взгляд на лежащую девушку, лишь спросил.

— За что вы её так?

— А? Переживаешь? — ощерил на удивление белоснежную улыбку новый знакомец.

Один из парней, что продолжили играть в карты без товарища, перегнулся через товарищей и крикнул.

— Бурят, чего там?

Мужчина обернулся и перекрикивая мотор, ответил.

— Да вот общаемся. Переживает за пустышку нашу. Отпустить видимо хочет на волю птичку.

— А, так развяжи её. Там зубы вроде остались. Пусть познакомится с любвеобильной женщиной.

От последних слов все присутствующие, кроме парня и девушки, громко заржали. Раздались смешки и в кинозале.

Герой сфокусировался на незнакомце, нам показали уже знакомое окно интерфейса.

Объект — иммунный, гуманность — высокая отрица-

тельная, идентифицирован как Бурят, вооружение: пистолет Ярыгина, нож, умения Континента не выявлены.

А после перевел взгляд и на лежащую и мычащую жертву насильников.

Объект — зараженный. Уровень — 0. Вероятность получения ценных трофеев — 0%. Умения Континента — проявление невозможно.

Камера показала крупным планом лицо главного героя. От прочитанного оно стало удивлённым. Он даже подтянул ноги, убирая их подальше от лежащей девушки.

— Ну чего? Вижу, не совсем дурак. Пристальный взор уже используешь. На сколько удачу приподнял?

Парень же, ничего не понимая, пялился на девушку.

— Она же зараженная А вы её Вы же заразитесь теперь?

Нам показали Бурята, что пригнулся и сейчас практически дышал в лицо новичку. Держась в покачивающейся машине за одну из коробок.

— Э неее, брат. Так это не работает. Ты в нашей гавенной игре либо зараженный. Либо иммунный. Третьего не дано. Так на вопрос то ответь. На сколько удачу поднял?

— Игре? Удачу?

— Удачу, удачу. Ну надписи красные после смерти возникают. Новичок, вас приветствует новый мир и бла-бла-бла. Или не сливался еще? Совсем новый, что ли?

Поняв, что парень либо тупит, либо игнорирует вопросы, мужик начал действовать. Слегка привстав, он потянулся к

поясу.

— Ну так чего? — переспросил Бурят, быстрым и эффектным движением опытного ножевика выхватывая нож. — Или тебе немного помочь? Может, в ногу ножик воткнуть? Язык лучше работать станет.

— Нет. Я так скажу. Я понял. На один.

— Единицу? — удивленно спросил мужик.

На последних словах что-то возбужденно начали спрашивать и прекратившие играть в карты остальные члены странного, негуманного и во всех смыслах отрицательного отряда.

— О ёпта, нолик совсем новый. Ну его нахрен, мужики, давайте лучше выкинем. С него пока толку никакого. Ни трибухи, ни кача. — начал было один из мужчин, но был прерван Бурятом.

Несмотря на subtilный вид, видимо, в четверке он был не последним человеком.

— Да умолкни. — Бурят повернулся обратно и хитро посмотрел на парня. — Ну чего, пожить подольше и узнать про то, куда тебя занесла нелегкая, хочешь?

Герой лишь коротко кивнул, а после поморщился.

— Сушняк? Что со шкалой спорового голодания? Пади голяк уже?

— С чем? — продолжая морщиться, спросил парень.

— Ай. Зелень. Всему учить надо. Мысленно скажи меню и выведи шкалы. Хотя бы основные. Здоровье, спортивный баланс.

Перед зрителями замелькали окна аккуратного интерфейса. Видимо, зрителя решили не утомлять долгими блужданиями по пока еще пустому меню, поэтому наш герой достаточно быстро прокликал основные вкладки и справился с настройкой. На экране появились полупрозрачные шкалы, словно в какой игре.

Бурят не стал тратить время, пока новичок разберется с экранами, и сквозь интерфейс мы увидели, как он сходил за обычной жестяной армейской флягой к импровизированному столу и вернулся, снова присев перед парнем.

— Всё! Харе! Наиграешься еще с интерфейсом. Шкалы главное выведи. Получилось?

Герой снова коротко кивнул.

— И как? Что со спорovým?

— 90%.

— И чего морщишься тогда? — лицо Бурята вытянулось от удивления.

Здесь актер, играющий мура, немного переиграл или изображал гиперэмоционального мудака.

— Да у меня, это Сотряс

— В смысле? — удивилось сразу несколько человек.

— Ну прихожу в себя второй раз в раздевалке боксерской. Нос разбит, башка гудит, в глазах двоится.

Один из сидящих присвистнул. Бурят обернулся и многозначительно уставился на прекративших играть мужчин.

— Есть проблема? — спросил у определенно знающих

больше людей герой.

Бурят обернулся обратно.

— И да, и нет. Как бы тебе сказать Система периодически приносит вот таких калек. У кого нога, у кого спина. У тебя вот вообще флэш-рояль: и кровь, и голова. Так первые уровни не повоюешь. И зараженные учуют, и драться с ними сложно, когда башкой не тряхнуть не повернуть. А Система, она уравнилово любит. Поэтому таким бедолагам, конечно, трудно первые жизни живется, зато бонус какой или плюшка от неё всегда прилипает.

— Это как?

— А вот так. Ходят у нас легенды об одном удачливом сукином сыне. Ну как легенды. До сих пор нет-нет да вылетит сообщение о достижении каком общемировом. Но об этом позже. В общем, у него колено при переносе барахлило. Не пройти, ни убежать. А в кармане билет из стрелкового клуба лежал. Оказался он метким по итогу. Как дьявол.

— Выходит, у тебя стартовый дебафф и бонус одновременно, — подключился до этого молчавший мужчина из сидящей компании.

— Ну как, прими-ка отряд. — сказал внимательно всё это время изучающий парня Бурят. — Грыжа, глянь человека.

Перед нами вылезло окно интерфейса. Уменьшающийся бегунок снизу намекал, что время действия предложения не лимитировано.

Грыжа предлагает вам вступить в его отряд. Распреде-

ление добычи: свободное. Акустическая или внятно-мысленная команда «Вступить/отклонить».

Герой подтвердил вступление, и, помимо нескольких полосок, со здоровьем, пустой полоской манны и почти полной спорового баланса, в другой стороне интерфейса появилась несимпатичная схематичная иконка отрядного игрока и серая шестерёнка настройки отряда.

Тот самый парень, что недавно рассуждал про дебафы, присвистнул.

— Бурят, да у него на Силе кэф почти тройка.

— Ну оно и понятно. Бугай такой. Боксёр, говоришь? — прищурился мужчина.

— Не помню ничего, но видать, да. — ответил герой.

— Ну это нормально. У нас память у всех после десятого уровня только возвращается. И то не полностью. Фрагменты только.

— Уровня? А как качать его, этот уровень?

— Привстань и обернись.

Герой послушно выполнил просьбу Бурята. Тот срезал ему удерживающие руки стяжки. После чего, наконец, убрал нож.

— В общем, парень, давай с нами двигаться будешь. Нам такой уникум нужен. Мы т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.